

Вестник музыкальной науки. 2024. Т. 12, № 1. С. 79–88
ISSN 2308-1031
Journal of Musical Science, 2024, vol. 12, no. 1, pp. 79–88
ISSN 2308-1031

© Казанцева, Т.Г., Омарова, Е.А., 2024
УДК 783.2:784.1:784.92
DOI: 10.24412/2308-1031-2024-1-79-88

ОПЫТ ОПИСАНИЯ ТЕМБРО-АРТИКУЛЯЦИОННЫХ ФЕНОМЕНОВ БОГОСЛУЖЕБНОГО ПЕНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ-ЧАСОВЕННЫХ ВЕРХОВЬЯ МАЛОГО ЕНИСЕЯ (НА МАТЕРИАЛЕ, ЗАПИСАННОМ ОТ Г.Ф.Р.)

Т.Г. Казанцева^{1,2}, Е.А. Омарова¹

¹ Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

² Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, 630102, Российская Федерация

Аннотация. На основе обобщения исследовательского опыта изучения тембра в акустике, вокальной педагогике, этномузыкологии, а также с учетом основных положений артикуляционной классификации тембров В.В. Мазепуса предлагается комплексное описание тембро-артикуляционных феноменов старообрядческого богослужбного пения на материале, записанном в первых музыкально-археографических экспедициях на территории Тувы (1969–1970 гг.) от одного из представителей часовенного согласия. Рассматриваются такие аспекты, как литургическое произношение и диалектные особенности речи носителя традиции, фонетические явления, возникающие непосредственно в пении, обусловленные особенностями артикуляции мелизматические приемы, зависимость звуковысотного уровня реализации обиходного звукоряда от типа голоса. В результате исследования были установлены следующие тембро-артикуляционные приметы: продиктованная правилами церковнославянского языка особая орфоэпическая норма, огласовка согласных и замена редуцированных гласных полногласными аллофонами, общая назализация, ряд устойчивых мелизматических приемов, занижение уровня обиходного звукоряда на интервал в пределах кварты. Большинство примет могут быть трактованы как свойственные старообрядческому пению в целом или его региональному варианту, единичные – как индивидуальные особенности. Дальнейшее исследование с привлечением более широкого круга аудиоматериалов позволит уточнить, присущи ли последние только этому певчому или также характеризуют локальную традицию.

Ключевые слова: старообрядцы Сибири, часовенное согласие, богослужебно-певческая культура, исполнительская традиция, тембр, артикуляция

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Казанцева Т.Г., Омарова Е.А. Опыт описания тембро-артикуляционных феноменов богослужбного пения старообрядцев-часовенных верховья Малого Енисея (на материале, записанном от Г.Ф.Р.) // *Вестник музыкальной науки*. 2024. Т. 12, № 1. С. 79–88. DOI: 10.24412/2308-1031-2024-1-79-88.

THE EXPERIENCE OF DESCRIBING
THE TIMBRE-ARTICULATION PHENOMENA
OF THE LITURGICAL CHANT OF THE OLD BELIEVERS
CHASOVENNYE COMMUNITY OF THE UPPER REACHES
OF LITTLE YENISEI RIVER
(BASED ON THE MATERIAL RECORDED FROM G.F.R.)

T.G. Kazantseva^{1,2}, E.A. Omarova¹

¹ M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

² State Public Scientific Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 630102, Russian Federation

Abstract. In this article, based on the generalization of the research experience of studying timbre in acoustics, vocal pedagogy, ethnomusicology, and also taking into account the main provisions of the articulatory classification of timbres of V.V. Mazepus, a comprehensive description of the timbre-articulation phenomena of Old Believer liturgical singing is proposed on the basis of material recorded during the first musical-archaeographic expeditions on the territory of Tuva (1969–1970) from one of the representatives of the chasovenneye community. Such aspects as liturgical pronunciation and dialectal features of the speech of the bearer of the tradition, phonetic phenomena that arise directly in singing, melismatic techniques due to the peculiarities of articulation, dependence of the pitch level of the realization of the church scale on the type of voice are considered. As a result of the study, the following timbre-articulation signs were established: a special orthoepic norm, dictated by the rules of the Church Slavonic language, vocalization of consonants and the replacement of reduced ones by full-vowels allophones, general nasalization, a number of stable melismatic techniques, down of the level of church scale by an interval within a fourth. Most of the signs can be interpreted as characteristic of the Old Believer singing in general or its regional variant, a few – as individual features. Further research involving a wider range of audio materials will make it possible to clarify whether the latter are unique to this singer or also characterize the local tradition as a whole.

Keywords: Siberian Old Believers, chasovenneye community, liturgical singing culture, performing tradition, timbre, articulation

Conflict of interest. The authors declare the absence of conflict of interests.

For citation: Kazantseva, T.G., Omarova, E.A. (2024), “The experience of describing the timbre-articulation phenomena of the liturgical chant of the Old Believers chasovenneye community of the Upper Reaches of Little Yenisei River (based on the material recorded from G.F.R.)”, *Journal of Musical Science*, vol. 12, no. 1, pp. 79–88. DOI: 10.24412/2308-1031-2024-1-79-88.

Одним из наиболее сложных для описания и, как следствие, наименее изученных параметров старообрядческой богослужбно-певческой культуры как «звучащего памятника»¹ являются особенности звукоизвлечения, т.е. темброво-артикуляционные характеристики. Не случайно данный аспект затрагивается далеко не во всех работах, посвященных старообрядческой исполнительской традиции², а описание тембровых качеств, как правило, ограничивается определениями, основанными на ассоциациях с субъективными сенсорными ощущениями, эстетических категориях и метафорах (Владышевская Т., 2006, с. 259, 262, 264; Денисов Н., 2015, с. 66–70).

Попытки более строгого описания тембра старообрядческого пения с применением точных методов анализа представлены в исследованиях Т.А. Старостиной и А.Г. Клишина (2005), а также Т.П. Балановской (2015). Однако интерпретации авторами полученных сонограмм оказались не во всем убедительны. Причиной тому, на наш взгляд, является, во-первых, применение акустического анализа к аудиофайлам, содержащим хоровое (темброво не однородное) звучание, во-вторых, отсутствие объективных, однозначно понимаемых критериев такой интерпретации и общепринятой терминологии.

Сложность изучения данного параметра старообрядческой певческой культуры объясняется сложностью самого феномена тембра. Тембр изначально входит в предметную область музыкальной акустики, поэтому в преобладающем большинстве работ³ (Helmholtz Н., 1863; Юссон Р., 1974; Морозов В., 2002; Алдошина И., 2006; Харуто А., 2009 и др.) он рассматривается как акустический феномен, зависящий «от спектра сигнала <...> формы волны, звукового давления, расположения частот в спектре и временных характеристик звука» (Алдошина И., 2006, с. 181). В методических разработках вокальных педагогов академического (Морозов В., 2002 и др.) и фольклорного (Власова С., 2014) направлений сочетаются акустический и физиологический аспекты, согласно которым взаимосвязь дыхания и системы резонаторов должна быть направлена на достижение звука определенного качества.

Иной подход представляет собой артикуляционная классификация этномзыкальных тембров В.В. Мазепуса. Вслед за исследованиями в области фонетики автор в качестве основополагающего впервые вводит артикуляционный критерий, подчеркивая, что значим, прежде всего, способ получения тембра, а акустический анализ следует рассматривать как метод проверки артикуляционного описания (Мазепус В., 1998)⁴. Помимо методики, артикуляционная классификация предлагает строгий, устоявшийся терминологический аппарат, что делает ее привлекательной для описания тембровых феноменов старообрядческого богослужебного пения, которое является целью настоящего исследования.

Материалом для анализа служат впервые вводимые в научный оборот аудиозаписи, сделанные А.Н. Кручининой в 1970 г. в ходе одной из первых музыкально-археологических экспедиций к ста-

рообрядцам-часовенным верховья Мало-го Енисея (Республика Тыва) от ведущего певчего, знатока и учителя знаменного и демественного распевов, переписчика крюковых книг Г.Ф.Р.⁵ (1889 г.р.). Семья информанта переселилась в Урянхайский край в 1917 г. из Нижнего Тагила (через Алтай), следовательно, певчий является носителем уральской традиции, которая наследует поволжскую (керженскую). Выбор материала исследования обусловлен тем, что в данном случае он предоставляет уникальную для корректного описания тембра возможность работать с сольным исполнением, которое в свою очередь является аутентичным образцом местной певческой традиции (Казанцева Т., 2018; 2022а, б). Описание впервые носит системный характер и затрагивает такие аспекты, как постановка голосового аппарата, тембровая окраска произносимого и пропеваемого текста, обусловленные артикуляцией мелизматические приемы.

Во всех работах, посвященных старообрядческому молитвенному пению, отмечается, что главной его задачей является донесение сакрального слова. Это требует не только активной артикуляции, но и явственного различия гласных звуков. Последнего качества труднее достигнуть при академической постановке голоса, когда происходит выравнивание первых двух формант, отвечающих за тембровое различие гласных. В связи с этим постановка голоса Г.Ф.Р. определяется нахождением певчим (видимо, интуитивно) такой артикуляционной позиции, которая не выравнивает тембр гласных. Эта позиция – особая, не открытая, фольклорная, но и не академическая.

Церковнославянский язык песнопений требует особого литургического произношения, что должно отличать его от бытовой речи. Это произношение не допускает редукции гласных, оглушения и ассимиляции согласных. Певчий

достаточно точно выполняет данные требования, поэтому в его пении можно выделить ряд тембровых особенностей, не зависящих от собственно вокального интонирования. К ним относится, например, использование фрикативного велярного звонкого [ɣ]⁶ вместо велярного взрывного [ɣ]. Подобное произношение носит системный характер:

II.5.7 Преславныйи [ɣ]осподь,

VI.3. [ɣ]онителя фараона,

VI.5. Бо[ɣ]у победную песнь.

Однако в интонационном потоке обнаруживаются отдельные явления, нарушающие произносительную норму церковнославянского языка. Среди них – элизия, не постоянная, но периодически возникающая в индивидуальных условиях. Например, в односложном слове приходящимся на конец мелостроки, происходит «изъятие» смычного дентального глухого [т]:

II.4. Преспеюция [ɣ]рехи потребил[у] е[с'].

В другом случае элизия возникает в середине строки в последнем слоге слова «Чюдотворяй» исчезает палатальный аппроксимант [j]:

VIII.2. Чюдотво[р'а] древле.

Данные феномены можно трактовать как проявление диалекта (бытовой речи) носителя традиции, которое, в свою очередь, также влияет на сонорную окраску певческого воспроизведения литургического текста.

Диалектными либо архаизирующими приметами объясняется и особое произношение певчим передненёбного альвеолопалатального [ш'] как двухфонемное сочетание [шч']:

I.4. Всемо[ɣ]у[шч']ая противныя сотре.

Более обширную группу составляют примеры изменения гласных, возникаю-

щие при пропевании. Их следует разделить на два типа. Первый представлен заменой гласного переднего ряда верхнего подъема [и] на йотированный переднего ряда среднего подъема [je] в начале слова или после гласной в середине слова:

III.4. И разделивы[je] море изра[je] льтеским людем,

V.4. Христос истрясл есть Изра[je]ля же спасе.

Противоположным образом [е] в некоторых случаях меняется на гласные верхнего подъема среднего ряда [ы] после глухого ретрофлексного сибиллянта [ш] или верхнего подъема переднего ряда [и] после палатального глухого свистящего [с']:

I.6. Путь [ɣ]лубины обновли[шы],

VIII.7. Пеша ходяща спа[с'и].

Другой вариант изменения качества гласного – преобразование лабиализованного заднего ряда средневерхнего подъема [о] в сходный по ряду, но верхнего подъема [у]:

II.4. Преспеюция грехи потребил[у] е[с'],

III.7. То[уу] Единаго воспоем.

В пении текста встречается и замена гласного разными звуками. Так, в следующем примере огубленный гласный заднего ряда средневерхнего подъема [о] переходит в одном случае в гласный переднего ряда среднего подъема [е] при палатализации предыдущего согласного, во втором – в неогубленный среднего ряда нижнего подъема [а]:

VII.3. Пер[в'е]е разливаем[а]е.

Ко второму типу замен относятся огласовки согласных или замена редуцированных гласных на полногласные:

I.3. Та бо без(ы)смертне⁸,

I.6. Путь [ɣ]лубины обнов[л'и]ши,

III.4. И разделивы[je] море изра[je] льтеским людем,

В пении Г.Ф.Р. преобладает связное, кантиленное звуковедение, однако и здесь есть своя особенность – мягкое подчеркивание каждой ступени в распеве гласного звука, напоминающие приемом *tenuto*¹⁰. Реже присутствует твердая атака.

Другой вид мелизматике близок морденту. Он возникает при исполнении непродолжительного звука, когда певчий после взятия основного тона совершает

голосовыми связками мелкие, быстрые, движения (пример 3).

Мордент (иногда дополненный гласандированием) отмечается и при воспроизведении некоторых продолжительных звуков. В этом случае мелизм находится, как правило, в середине или ближе к окончанию их звучания (пример 4).

Зачастую приемы разных групп встречаются в одной строке песнопения (пример 5).

Пример 3. «Господона начальную Херувим», мелострока 3
(нижняя строка – голос Г.Ф.Р.; верхняя – два женских)
“The Lord’s Cherub”, melodic line 3
(bottom line – voice of G.F.R.; top line – two women’s voices)

Записано на ½ тона ниже
♩ = 60

0:20:43

Пример 4. «Достойно есть» 6-го гласа, мелострока 3
“Axion Estin” (“It is Truly Meet”) 6th tone, melodic line 3

Записано на ½ тона выше
♩ = 53

далее "завышает" на четверть тона

0:20:76

Пример 5. «Херувимская песнь» болгарского распева, мелострока 2
“Cherubic Hymn”, Bulgarian chant, melodic line 2

Записано на ½ тона выше
♩ = 58

0:27:46

0:28:31

Таким образом, для рассмотренного материала характерен целый ряд тембро-артикуляционных особенностей. К ним, прежде всего, относится особая произносительная норма, выработанная в процессе освоения особой манеры литургического чтения сакральных текстов, и, возможно, сохранившая некоторые архаичные черты русской фонетики.

Другой особенностью является общая назализация. Появление носового призвука Т.А. Старостина и А.Н. Клишин трактуют как интуитивно найденный способ «использования одного из головных резонаторов, придающих голосу звучность, и, тем самым, освобождающих связки от излишнего напряжения» (2005, с. 32). Однако помимо физиологического фактора этот прием обладает и определенной семантической нагрузкой: в сочетании с очень закрытой артикуляционной позицией он придает пению внутренне сосредоточенный, эмоционально отрешенный характер. Видимо, именно это качество старообрядческого богослужебного пения определяется термином «молитвенное».

Следует также отметить тенденцию к огласовке согласных. Интересно, что в большинстве случаев добавленные гласные приходятся на позиции архаических этимологических «еров», однако данное явление не следует трактовать как рудименты раздельноречия, так как

традиция часовенных принципиально истинноречна.

Что касается конкретных мелизматических приемов, то они могут быть индивидуальными, присущими только этому исполнителю. Тем не менее, важно подчеркнуть, что традиция, носителем которой является певчий, допускает использование мелизматики, не отраженной в крюковой записи напевов, а ограниченный спектр таких приемов и условий их появления в распеве свидетельствует о наличии определенных правил, также заданных данной традицией. Мелизматика, как и тенденция к вокализации вербального текста, может отражать локальную и древнюю певческую эстетику, что требует более детального сравнительного анализа с другими традициями.

Подводя итог, следует сказать, что пение Г.Ф.Р. обладает приметам, обусловленными только природой его голоса, а являющимися приобретенными профессиональными навыками в соответствии с вокальной эстетикой той традиции, к которой принадлежит исполнитель. Данные навыки могли сформироваться неосознанно, благодаря продолжительной регулярной практике пения на старообрядческом богослужении, но, скорее всего, певчий в раннем возрасте прошел специальную школу при одном из соборов Нижнего Тагила – крупнейшего центра уральского старообрядчества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Термин Т.Ф. Владышевской (2006, с. 239).

² Согласно имеющимся исследованиям (Владышевская Т., 2006, с. 239–257; Денисов Н., 2005; 2015; Полозова И., 2009, с. 202–262; Дынникова И., 2009, с. 279–328; Казанцева Т., 2002; 2017; 2021 и др.), понятие «исполнительская традиция» включает широкий спектр явлений. Н.Г. Денисов, например, предлагает такие параметры ее описания, как темп, звукоизвлечение (постановка голоса), артикуляция (произношение), дыхание, динамика (2015, с. 61–72).

³ Музыкальная акустика / под ред. Н.А. Гарбузова. М.: Музгиз, 1954. 237 с.

⁴ Элементы тембро-артикуляционного подхода ранее применялись в музыкальной фольклористике (Косырева С., 2017).

⁵ Замена в статье полного имени информанта инициалами обусловлена этическими причинами. Исполнитель являлся представителем наиболее закрытого старообрядческого согласия урало-сибирских часовенных, в котором существует запрет на широкую огласку личных данных, а также категорическое неприятие сети Интернет, в которой в конечном итоге будут представлены материалы данной публикации.

⁶ В данной работе применяется фонетическая транскрипция на основе кириллицы, расширенной за счет ряда знаков из фонетического алфавита на основе латиницы. Здесь и далее во всех примерах транскрибируются только особо произносимые звуки, они заключены в квадратные скобки.

⁷ Примеры преимущественно взяты из воскресных ирмосов, поэтому здесь и далее первая римская цифра обозначает глас воскресного ирмоса, арабская после точки – порядковый номер мелостроки в нем.

⁸ В круглые скобки заключен добавленный гласный.

⁹ Благодарим Н.М. Кондратьеву за консультации по вопросам трактовки тембровых явлений.

¹⁰ Термин используется нами в первоначальном смысле, как указывающий на выдерживание полных длительностей и отсутствие пауз между соседними звуками, но исполнение их с заметной атакой; близкий прием у струнных и духовых инструментов определяется термином *détaché*.

ЛИТЕРАТУРА

Алдошина И., Приттс Р. Музыкальная акустика. СПб.: Композитор СПб, 2006. 720 с.

Балановская Т.П. К вопросу о тембровой специфике старообрядческого богослужебного пения (на материале спектрографических исследований певческого звука общины с. Дерсу Приморского края) // Вестник музыкальной науки. 2015. № 2. С. 47–55.

Владышевская Т.Ф. Музыкальная культура Древней Руси. М.: Знак, 2006. 472 с.

Власова С.Ю. Традиционное пение: музыкальная логика и вокальная техника // Этномузыколог: Russian Ethnomusicological Bulletin. 2014. 15 окт. URL: <http://etmus.ru/vlasova-s-yu-traditionnoe-penie-muzkalynaya-logika-i-vokalynaya-tehnika/> (дата обращения: 15.03.2023).

Денисов Н.Г. Стрельниковский хор Костромской земли. Традиции старообрядческого церковного пения. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 480 с.

Денисов Н.Г. Старообрядческая богослужебно-певческая культура: вопросы типологии. М.: Прогресс-Традиция, 2015. 608 с.

Дынникова И.В. Морозовский хор в контексте старообрядческой культуры начала XX века. М.: Индрик, 2009. 440 с.

Казанцева Т.Г. Традиции литургического пения старообрядцев «Большого прихода» Улан-Удэ (по архивным материалам забайкальской экспедиции 1999 г.) // Вестник музыкальной науки. 2017. № 3. С. 101–109.

Казанцева Т.Г. Материалы для изучения богослужебно-певческой традиции староверов-часовенных Верхнего Енисея // Музыкальная культура Сибири: источники, традиционные и академические формы творчества. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2018. С. 28–64.

Казанцева Т.Г. Аудиоколлекция Т.Ф. Владышевской как источник изучения богослужебно-певческой культуры старообрядцев Сибири // Рождественские беседы о духовной музыке. Вып. 3: Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа. М.: Моск. гос. ун-т, 2021. С. 45–71.

REFERENCES

Aldoshina, I., Pritts, R. (2006), *Muzykal'naya akustika* [Musical acoustics], Kompozitor SPb, Saint Petersburg, 720 p. (in Russ.)

Balanovskaya, T.P. (2015), "On the question of the timbre of the Old Believers' liturgical singing (based on spectrographic studies of singing of the Dersu community Primorsky Territory)", *Journal of Musical Science*, no. 2, pp. 47–55. (in Russ.)

Denisov, N.G. (2005), *Strel'nikovskii khor Kostromskoi zemli. Traditsii staroobryadcheskogo tserkovnogo peniya* [Strelnikovsky choir of the Kostroma land. Traditions of church ritual singing]. Progress-Traditsiya, Moscow, 480 p. (in Russ.)

Denisov, N.G. (2015), *Staroobryadcheskaya bogoslužhebno-pevcheskaya kul'tura: voprosy tipologii* [Old Believer liturgical and singing culture: issues of typology], Progress-Traditsiya, Moscow, 608 p. (in Russ.)

Dynnikova, I.V. (2009), *Morozovskii khor v kontekste staroobryadcheskoi kul'tury nachala XX veka* [Morozovsky choir in the context of the Old Believer culture of the early twentieth century], Indrik, Moscow, 440 p. (in Russ.)

Haruto, A.V. (2009), *Muzykal'naya informatika: Teoreticheskie osnovy* [Music informatics: theoretical foundations], Izdatel'stvo LKI, Moscow, 400 p. (in Russ.)

Helmholtz, H. (1863), *Die Lehre von den Tonempfindungen als physiologische Grundlage für Theorie der Musik*, Braunschweig, 600 S. (in Germ.)

Kazantseva, T.G. (2017), "Traditions of liturgical singing of the Old Believers of the "Big Parish" of Ulan-Ude (based on archival materials of the Trans-Baikal expedition of 1999)", *Journal of Musical Science*, no. 3, pp. 101–109. (in Russ.)

Kazantseva, T.G. (2018), "Materials for the study of the liturgical and singing tradition of the Old Believers chasovtnnye of the Upper Yenisei", *Muzykal'naya kul'tura Sibiri: istochniki, traditsionnye i akademicheskie formy tvorchestva* [Musical culture of Siberia: sources, traditional and academic forms of creativity], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. M.I. Glinki, Novosibirsk, pp. 28–64. (in Russ.)

Казанцева Т.Г. Из начальной истории полевых исследований старообрядческой богослужбено-певческой культуры на территории Сибири // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 10: к 100-летию открытия кафедры древнерусской музыки в Петроградской государственной консерватории. СПб.; Саратов: Амрит, 2022а. С. 315–328.

Казанцева Т.Г., Мурашова Н.С., Светлова О.А. и др. Традиции духовного пения в культуре старообрядцев Алтая. Новосибирск: Наука, 2002. 494 с. (Православная культура Сибири; Вып. 1).

Казанцева Т.Г., Омарова Е.А. Богослужбено-певческая культура старообрядцев часовенного согласия верховья Малого Енисея в 60–70-е годы XX века (по материалам археографических экспедиций) // Исторический курьер. 2022б. № 26. С. 286–296. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-20.pdf>. (дата обращения: 15.03.2023).

Косырева С.В., Николаева С.Ю. Проблемы изучения певческих традиций народов Карелии: опыт выявления тембро-артикуляционных моделей // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11, № 1. С. 123–133.

Мазепус В.В. Артикуляционная классификация и принципы нотации тембров музыкального фольклора // Фольклор. Комплексная текстология. М.: Наследие, 1998. С. 24–51.

Морозов В.П. Искусство резонансного пения. Основы резонансной теории и техники. М., 2002. 496 с.

Полозова И.В. Церковно-певческая культура саратовских старообрядцев: формы бытования в исторической перспективе. Саратов: Саратов. гос. консерватория, 2009. 336 с.

Старостина Т.А., Клишин А.Г. Звуковысотная картина русского троестрочия. Опыт электронной реконструкции // Музыкальная академия. 2005. № 4. С. 30–39.

Харуто А.В. Музыкальная информатика: теоретические основы: учеб. пособие. М.: Изд-во ЛКИ, 2009. 400 с.

Юссон Р. Певческий голос. Исследование основных физиологических и акустических явлений певческого голоса. М.: Музыка, 1974. 262 с.

Helmholtz H. Die Lehre von den Tonempfindungen als physiologische Grundlage für Theorie der Musik. Braunschweig, 1863. 600 S.

Kazantseva, T.G. (2021), “Audio collection of T.F. Vladyshevskaya as a source for studying the liturgical and singing culture of the Old Believers of Siberia”, *Rozhdestvenskie besedy o dukhovnoi muzyke*. Vyp. 3: *Aleksandr Nevskii: Zapad i Vostok, istoricheskaya pamyat' naroda* [Christmas conversations about sacred music. Iss. 3: Alexander Nevsky: West and East, the historical memory of the people], *Moskovskii gosudarstvennyi universitet, Moscow*, pp. 45–71. (in Russ.)

Kazantseva, T.G. (2022a), “From the initial history of field research of the Old Believer liturgical singing culture in Siberia”, *Drevnerusskoe pesnopenie. Puti vo vremeni*. Vyp. 10: *K 100-letiyu otkrytiya kafedry drevnerusskoi muzyki v Petrogradskoi gosudarstvennoi konservatorii* [Old Russian Chant. Paths in time. Issue 10: To the 100th anniversary of the opening of the Department of Old Russian Music at the Petrograd State Conservatory], *Amirit, Saint Petersburg, Saratov*, pp. 315–328. (in Russ.)

Kazantseva, T.G., Murashova, N.S., Svetlova, O.A. and other (2002), *Traditsii dukhovnogo peniya v kul'ture starobryadtsev Altaya* [Traditions of spiritual singing in the culture of the Old Believers of Altai], *Nauka, Novosibirsk*, 494 p. (in Russ.)

Kazantseva, T.G., Omarova, E.A. (2022b), “The Liturgical and Singing Culture of the Old Believers of the Chasovtynnye Community of the Upper Small Yenisei in the 60s-70s of the 20th Century (Based on Archaeographic Expeditions)”, *Istoricheskii kur'er* [Historical courier], no. 2, pp. 286–296, Available at: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-20.pdf> (Accessed 15 March 2023). (in Russ.)

Kosyрева, S.V., Nikolaeva, S.Yu. (2017), “Problems of studying the singing traditions of the peoples of Karelia: the experience of identifying timbre-articulation models”, *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], Vol. 11, no. 1, pp. 123–133. (in Russ.)

Mazepus, V.V. (1998), “Articulatory classification and principles of notation of timbres of musical folklore”, *Fol'klor. Kompleksnaya tekstologiya* [Folklore. Complex textology], *Nasledie, Moscow*, pp. 24–51. (in Russ.)

Morozov, V.P. (2002), *Iskusstvo rezonansnogo peniya. Osnovy rezonansnoi teorii i tekhniki* [The art of resonant singing. Fundamentals of resonance theory and technology], *Moscow*, 496 p. (in Russ.)

Polozova, I.V. (2009), *Tserkovno-pevcheskaya kul'tura saratovskikh starobryadtsev: formy bytovaniya v istoricheskoi perspektive* [Church-singing culture of the Saratov Old Believers: forms of existence in a historical perspective], *Saratovskaya gosudarstvennaya konservatoriya, Saratov*, 336 p. (in Russ.)

Starostina, T.A., Klishin, A.G. (2005), “Sound-altitude picture of Russian troestrochye. Experience of

electronic reconstruction”, *Muzykal'naya akademiya* [Musical academy], no. 4, pp. 30–39. (in Russ.)

Vladyshevskaya, T.F. (2006), *Muzykal'naya kul'tura Drevnei Rusi* [Musical culture of Ancient Rus'], Znak, Moscow, 472 p. (in Russ.)

Vlasova, S.Yu. (2014), “Traditional singing: musical logic and vocal technique”, *Etnomuzykolog* [Ethnomusicologist], Available at: <http://etmus.ru/vlasova-s-yu-traditsionnoe-penie-muzkalynaya-logika-i-vokalynaya-tehnika/> (Accessed 15 March 2023). (in Russ.)

Yusson, R. (1974), *Pevcheskii golos. Issledovanie osnovnykh fiziologicheskikh i akusticheskikh yavlenii pevcheskogo golosa* [Singing voice. Study of the main physiological and acoustic phenomena of the singing voice], Muzyka, Moscow, 262 p. (in Russ.)

Сведения об авторах

Казанцева Татьяна Генриховна, кандидат искусствоведения, доцент, профессор Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки; старший научный сотрудник Отдела редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

E-mail: kerzak2002@mail.ru

Омарова Елизавета Александровна, студент Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки

E-mail: elizaveta.vorobeva.98@inbox.ru

Authors Information

Tatyana G. Kazantseva, Cand. Sc. (Art Criticism), Docent, Professor at the M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory; Senior Researcher of the Department of Rare Books and Manuscripts at the State Public Scientific and Technical Library, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk)

E-mail: kerzak2002@mail.ru

Elizaveta A. Omarova, student of the M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory

E-mail: elizaveta.vorobeva.98@inbox.ru

Поступила в редакцию 07.07.2023

После доработки 22.02.2024

Принята к публикации 23.02.2024

Received 07.07.2023

Revised 22.02.2024

Accepted for publication 23.02.2024